

„СВОБОДА И БРАТСТВО НАРОДОВЪ.“

І. Н. Анановъ.

СУДЬБА АРМЕНИИ

МОСКВА. — 1918.

Библиотека
№ 89177

ТИПОГРАФІЯ Т-ва „ЗАДРУГА“,
Москва, Воздвиженка, Крестовоздви-
женскій пер., д. 9. Телефонъ 5-87-02.

2 1737

14

Съ первыхъ же дней революціи, грянувшей въ Россіи, армянскій народъ занялъ позицію, рѣзко отличавшуюся отъ другихъ народностей Россіи своей непоколебимой твердостью и опредѣленностью. Смыслъ этой позиціи сводился къ тому, что всѣ національныя требованія и вообще всѣ лозунги національно-политическаго характера, могущія вызвать тренія среди народностей Россіи, откладываются армянскимъ народомъ до Учредительнаго Собранія, впредь до созыва котораго армяне рѣшительно и безусловно должны всѣми силами поддерживать Временное Правительство и оказывать ему всяческое содѣйствіе въ его трудной работѣ по реорганизаціи арміи на демократическихъ началахъ, по сохраненію устойчиваго правопорядка внутри страны, столь необходимаго для успѣшнаго завершенія войны.

Вслѣдствіе того, что эта позиція армянскаго общественнаго мнѣнія, нашедшая себѣ самый широкій откликъ и поддержку въ народныхъ массахъ, рѣзко расходилась съ тактикой нѣкоторыхъ другихъ народовъ Россіи, нерѣдко приходилось слышать отъ многихъ сторонниковъ противоположной тактики недоумѣнные вопросы, почему молчатъ армяне и не заявляютъ о своихъ національныхъ требованіяхъ Временному Правительству, почему армяне не поддерживаютъ боевыхъ лозунговъ немедленнаго осуществленія автономіи и федераціи въ Россіи, не дожидаясь Учредительнаго Собранія. Развѣ у армянъ нѣтъ политическихъ стремленій? спрашивали съ удивленіемъ—или, быть можетъ многовѣковое подъяремное существованіе въ Турціи въ корнѣ убило въ армянскомъ сердцѣ мечту о политическомъ возрожденіи.

Причиной этихъ предположеній, глубокая несправедливость которыхъ станетъ понятной всякому, кто вспомнитъ, какъ отчаянно боролись съ турецкимъ правительствомъ армянскіе революціонеры, заключалась въ томъ, что армяне не признавали и сейчасъ не признаютъ за Временнымъ Правитель-

ствомъ права распоряжаться судьбой государства, того права, которое принадлежитъ лишь Державному Хозяину земли русской—Учредительному Собранію. Армяне считали ошибочной ту тактику, которая требуетъ немедленнаго осуществленія всей національной программы для того, чтобы поставить Учредительное Собраніе предъ лицомъ свершившагося факта, ибо всѣмъ извѣстно, что измѣнить то, что уже воплощено въ жизнь, гораздо труднѣе, чѣмъ заново строить государственное зданіе. Наконецъ, армяне находили преступнымъ пользоваться временной слабостью Россіи во имя своихъ национальных цѣлей, полагая, что въ свободной и могучей федеративной Россіи, которую создастъ Учредительное Собраніе, всѣмъ національностямъ будетъ обеспечено достойное существованіе.

Такимъ образомъ, не въ отсутствіи политическихъ стремленій, не въ аполитичности и тѣмъ болѣе не въ ложномъ представленіи о современной политической обстановкѣ, о существующемъ въ Россіи до Учредительнаго Собранія соотношеніи силъ—причина молчанія армянъ.

Армянская тактика имѣетъ свои глубокіе корни въ самомъ народѣ и вполне правильно, по нашему мнѣнію, отражаетъ господствующее въ массахъ настроеніе—которое можно охарактеризовать какъ единодушное стремленіе сохранить драгоценныя завоеванія русской революціи, упрочить правопорядокъ и спасти родную страну и остатки армянскаго народа отъ гибели угрожающей имъ въ случаѣ пораженія Россіи и ея союзниковъ на фронтѣ. Большинство армянскаго народа живетъ въ Закавказьи—въ ближайшемъ тылу кавказской революціонной арміи. Броженіе и смута въ тылу губительно отразится на положеніи питаемаго имъ кавказскаго фронта.

Малѣйшіе беспорядки, могущіе вспыхнуть въ Закавказьи, въ особенности на національной почвѣ, ведутъ къ фатальнымъ послѣдствіямъ. Нависшая грозная опасность заставляетъ кавказскіе народы отложить всѣ споры до болѣе благопріятныхъ временъ, а теперь общими усиліями спасать свою страну отъ врага. Опасность эта далеко еще не миновала. Предстоятъ, быть можетъ, еще новыя грозныя испытанія. Для армянъ пережитое въ настоящей войнѣ полно рокового смысла. Слишкомъ много жертвъ они принесли на алтарь общаго дѣла

союзниковъ. Ни одна нація не испытала столько страданій въ этой ужасной войнѣ, сколько переносили армяне. Бельгія, Сербія и Польша потеряли свое національное достоинство, лишились богатства либо территоріи, но зато сохранили живыя силы націи—свое населеніе.

Несчастіе армянъ—ихъ мучительное горе въ огромныхъ потеряхъ людьми.

Погибли не только цвѣтъ юношества, взрослые мужчины, но перебиты и старики; страна обагрилась кровью невинныхъ младенцевъ, женская честь подвергнута неслыханному поруганію, а большая часть женскаго населенія дѣтей и подростковъ уведена въ горы, обращена въ исламъ и до сихъ поръ томится въ турецкихъ гаремахъ.

Армянскій народъ единъ. Въ Турціи, въ Персіи, въ Россіи, въ Америкѣ, въ Египтѣ, въ Индіи—вездѣ, гдѣ живутъ армяне—чувствуется это единство.

И когда страдаетъ турецкій армянинъ, отдаетъ мучительной болью отъ его горя въ сердца каждого изъ его зарубежныхъ братьевъ. Несчастье, которое стряслось нынѣ надъ турецкими армянами, облекло въ глубокій трауръ разсѣянный по дальнимъ странамъ армянскій народъ. Русская революція наполнила сердца армянъ радостью и надеждой, но увы! она не въ состояніи воскресить погибшихъ на поляхъ смерти армянъ. Это національное несчастье, постигшее Арменію, и образовало пропасть между нынѣшнимъ настроеніемъ русскихъ армянъ и прочихъ народностей Россіи—ту неизмѣримую разницу въ отношеніи къ переживаемому политическому моменту, которая въ дальнѣйшемъ послужила причиной рѣзкаго расхожденія въ тактикѣ и заставила армянскій народъ стать на стражѣ революціоннаго правопорядка и боеспособности кавказской арміи.

Для того, чтобы понять всю глубину переживаній армянъ въ эту роковую минуту ихъ исторіи, нужно рассказать о тѣхъ событіяхъ, которыя, нарастая въ теченіе послѣдняго полувѣка, привели нынѣ армянъ къ трагической развязкѣ. Несмотря на двухсотлѣтнее сосѣдство армянъ съ Россіей, за столѣтіе совмѣстной жизни съ армянами въ предѣлахъ Россіи, русскій народъ мало знакомъ съ армянами, а нашу демократію—крестьянство и трудовыя массы русскаго народа—

попрежнему отдѣляетъ отъ армянскаго народа высокая стѣна, сквозь которую изрѣдка лишь проникають отрывочныя свѣдѣнія изъ жизни армянъ, чаще объ ихъ страданіяхъ.

I.

Первое знакомство армянъ съ Россіей произошло на зарѣ новой исторіи, и на первыхъ же порахъ обнаружилась глубокія симпатіи и сильное тяготѣніе армянъ въ сторону могущественной сѣверной христіанской державы. Русскіе цари сразу оцѣнили возможную роль армянъ—въ качествѣ проводниковъ русскаго вліянія на Ближнемъ Востокѣ. Въ своихъ завоевательныхъ планахъ они предполагали опираться на помощь и сочувствіе единовѣрнаго армянскаго народа. И нужно сказать, что планы эти своимъ осуществленіемъ обязаны въ значительной степени армянамъ.

Пока русская власть нуждалась въ армянахъ, она заискивала передъ армянскимъ народомъ и старалась всевозможными льготами и посулами привлечь армянъ на свою сторону. Еще Петръ Великій въ указѣ на имя генераль-майора Кропотова во время персидскаго похода писалъ въ 1724 году передъ самой своей смертью:

«Учини имъ (армянамъ) рѣдкое вспоможеніе и содержать тебѣ оныхъ въ крѣпкомъ охраненіи и поступать такимъ порядкомъ, дабы отнюдь отъ нихъ никакія жалобы произойти не могли, понеже мы оный армянскій народъ въ особливую нашу императорскую милость и протекцію приняли».

Покровительствовать армянамъ Петръ завѣщалъ и преемникамъ своимъ на тронѣ.

Екатерина II усердно заботится объ армянахъ и даже мечтаетъ о созданіи независимаго армянскаго царства на Востокѣ, предназначая престоль въ немъ одному изъ своихъ фаворитовъ. Въ ея царствованіе армянъ усиленно приглашаютъ селиться въ новопокоренномъ русскомъ Югѣ. Еще раньше при Петрѣ основалась армянская колонія въ Астрахани, вскорѣ сыгравшая крупную роль въ торговомъ посредничествѣ между Персіей и Россіей.

Слѣдствіемъ такого благосклоннаго отношенія русскихъ императоровъ къ армянамъ былъ огромный ростъ русскаго

вліянія и усиленіе престижа русскаго имени въ армянскомъ народѣ.

Вскорѣ Россіи это очень пригодилось, и всѣ усилія русскихъ императоровъ расположить армянъ въ свою пользу были вознаграждены сторицей.

Мы переходимъ къ началу прошлаго вѣка, когда Россія стала твердой ногой въ Закавказьи и, опираясь на преданныхъ ей армянъ, успѣшно завершила борьбу съ Персіей и Турціей отнятіемъ цѣлаго ряда пограничныхъ армянскихъ и персидскихъ областей.

Тогда замѣтно измѣнилось отношеніе къ новымъ подданнымъ. О независимомъ армянскомъ царствѣ и проектахъ Екатерины какъ-то сразу перестали говорить; — забыты были вдругъ и всѣ прочіе щедрые посулы армянскому народу, расточавшіеся обильно со временъ Петра Великаго. И если не вовсе перестали считаться съ армянскимъ народомъ и попрежнему старались заискивать передъ нимъ, хотя и имѣлись уже налицо всѣ признаки его прочнаго расположенія къ Россіи, — то развѣ только потому, что, во-первыхъ, Сѣверный Кавказъ еще не былъ замиренъ, и слѣдовательно связь Закавказья съ Россіей еще не могла быть прочной, во-вторыхъ, потому, что въ дальнѣйшихъ турецкихъ войнахъ армянскій народъ могъ еще пригодиться.

Ко времени присоединенія къ Россіи областей сѣверной Арменіи, населеніе ихъ было почти сплошь крестьянское. Высшій классъ армянства, мелики, которые жили на армянскихъ земляхъ, въ своемъ быту мало чѣмъ отличались отъ окружающаго крестьянства. Они также сидѣли въ деревняхъ, занимались земледѣліемъ, — словомъ, не считались постороннимъ элементомъ въ крестьянской средѣ. Поэтому и русское правительство не сразу признало ихъ за дворянъ и лишь за грузинскими дворянами сохранило помѣщичьи права. У армянъ крѣпостнаго права не было, потому что не существовало сколько-нибудь отличнаго отъ крестьянства — высшаго сословія. Духовенство армянъ состояло въ огромномъ большинствѣ изъ тѣхъ же крестьянъ. Русское правительство вскорѣ постаралось отдѣлить духовенство отъ крестьянъ и превратило его въ обособленное сословіе, надѣливъ широкими правами и

преимуществами, но не было все же въ состояніи отдалить отъ него крестьянъ.

Что же касается до второго сословія—дворянства, то его первое время не существовало, однако правительству вскорѣ понадобилось его искусственно создать въ Арменіи для того, чтобы, какъ писалъ Николаю I князь Воронцовъ, побороть демократическое направленіе, которое развилось и пустило столь глубокіе корни вслѣдствіе отсутствія «высшаго сословія».

По этимъ соображеніямъ бюрократія насаждаетъ въ Закавказьи крѣпостное право — и выше одной четверти армянскаго крестьянства подпадаетъ подъ власть вновь созданнаго изъ остатковъ меликовъ и, главнымъ образомъ, изъ татарскихъ «бековъ» и «агаларовъ» помѣщичьяго класса. Кромѣ гнета крѣпостничества, армянское крестьянство попадаетъ въ тяжелыя условія общественной жизни. Русскій судъ и управленіе остаются чуждыми армянамъ, ибо чиновники не знаютъ ни мѣстныхъ языковъ, ни нравовъ. Отъ временъ персидскаго господства—русскіе порядки существенно отличались развѣ тѣмъ, что жизнь и имущественная безопасность не находились постоянно въ опасности и подъ угрозой ханскихъ набѣговъ.

Законъ 1861 года объ освобожденіи крестьянъ не коснулся Кавказа и лишь въ 1870 году вспомнили объ армянскихъ крестьянахъ. Освобожденіе ихъ впрочемъ затянулось надолго и раньше, чѣмъ избавиться отъ помѣщиковъ, они болѣе 40 лѣтъ обязаны были имъ выплачивать огромныя суммы деньгами и натуральными податями. Крѣпостное право оставило тяжелый слѣдъ въ жизни армянскаго крестьянина. Оно сдѣлало его безсильнымъ усталымъ, разорило его состояніе, разрушило общину и превратило крестьянъ въ бездѣятельную распыленную и невѣжественную человѣческую массу.

Послѣдствія долголѣтняго крѣпостнаго состоянія сказываются на армянскомъ крестьянинѣ до сихъ поръ. Другія сословія армянскаго народа—купечество, торгово-промышленная буржуазія и ремесленники—по сравненію съ армянскимъ крестьянствомъ совсѣмъ малочисленны. По имѣющимся даннымъ, на сто человѣкъ армянъ приходится въ среднемъ 71 хлѣбопашцевъ 11 горныхъ и фабричныхъ рабочихъ, четверо

лицъ наемнаго труда и только восемь, занимающихся торговлей и промышленностью. По сословіямъ же изъ сотни армянъ — девяносто пять принадлежитъ къ крестьянскому сословію. Такимъ образомъ, процентъ крестьянъ у армянъ еще больше, чѣмъ у русскихъ. Несмотря однако на то, что среди армянскаго народа буржуазія занимаетъ незначительное по численности мѣсто, армянамъ принадлежитъ руководящая роль въ торговой жизни и въ промышленности всего Кавказа. Въ Турціи же въ рукахъ армянъ сосредоточены буквально вся коммерція и даже типографіи, гдѣ печатаются турецкія книги.

Питая величайшую привязанность къ занятіямъ земледѣльческимъ, армяне, однако, очень охотно селятся и въ городахъ, гдѣ составляютъ, по преимуществу, классъ мелкихъ ремесленниковъ или примыкаютъ къ другимъ городскимъ профессіямъ. Статистика показываетъ, что процентъ городского населенія у армянъ чрезвычайно высокій и все время растетъ, (21,40) изъ другихъ кавказскихъ народностей они въ этомъ отношеніи уступаютъ однимъ лишь персіянамъ.

Мы остановились подробнѣе на этихъ статистическихъ данныхъ для того, чтобы ясно показать ошибочность того распространеннаго мнѣнія, источникомъ котораго является полное незнакомство съ жизнью Кавказа. Это мнѣніе, сильно преувеличивая цифру армянской буржуазіи, склонно чуть ли не отождествлять ее со всѣмъ армянскимъ народомъ, въ то время какъ на самомъ дѣлѣ она составляетъ незначительную частицу его, особенно если сравнивать съ крестьянствомъ. Русское общество, будучи знакомо съ армянами исключительно *благодаря ихъ буржуазіи*—торгово-промышленнымъ ея связямъ—совершенно не знаетъ огромнаго большинства армянскаго народа, расселеннаго по армянскимъ деревнямъ южнаго Закавказья.

Заблужденіе, которое смѣшиваетъ оба слоя армянскаго народа въ одну общую массу, ведетъ на практикѣ къ самымъ ошибочнымъ и нежелательнымъ обобщеніямъ.

Отчасти это слѣдуетъ приписывать той весьма значительной роли армянской буржуазіи, которую она играетъ въ современной соціально-экономической и общественно-культурной жизни Закавказья. Въ ея рукахъ торговля и про-

мышленность не только армянскихъ областей, въ промышленномъ отношеніи слабѣе всѣхъ развитыхъ, но также городовъ Грузіи и Сѣвернаго Кавказа. Лишь въ самое послѣднее время армянь стали вытѣснять изъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности французскій, бельгійскій и русскій капиталъ.

Дѣятельность армянскихъ купцовъ и промышленниковъ протекаетъ вдали отъ армянскаго крестьянства. Въ Эриванской и Елизаветпольской губерніяхъ почти совсѣмъ нѣтъ фабрикъ и крупныхъ заводскихъ предпріятій, поэтому населеніе ихъ и не задѣто фабричной жизнью со всѣми ея пагубными для сельскаго населенія послѣдствіями. Наоборотъ эриванскіе и шушинскіе армяне занимаются, кромѣ скотоводства, земледѣлія—виноградарствомъ, шелководствомъ, кустарными ремеслами, выдѣлкой кожъ и тканей и пр.

Въ Грузіи же и въ Восточномъ Закавказьѣ (татарскомъ) сельское населеніе обезземелено и вынуждено искать заработка на сторонѣ. Поэтому и устремляются крестьяне отсюда къ промышленнымъ центрамъ—къ бакинскимъ нефтянымъ и рыбнымъ промысламъ, къ марганцевымъ копямъ Имеретин, къ городскимъ занятіямъ въ складахъ и магазинахъ Тифлиса, Кутаиса и прочихъ закавказскихъ городовъ. Другими словами, грузинское и мусульманское крестьянство быстро превращается въ городской и сельскій пролетаріатъ, армяне же, земледѣльцы южнаго Закавказья, наоборотъ, сохраняютъ патриархальный образъ жизни вдали отъ своей буржуазіи, не задѣтые пока ея капиталами.

Армяне въ этомъ смыслѣ очень близко подходятъ къ русскому народу: Его многомилліонное крестьянство тоже въ сущности мало задѣто современнымъ капитализмомъ, и тяга къ землѣ, деревенскія симпатіи часто сказываются въ нихъ даже въ городахъ, куда русскіе крестьяне переселяются на отхожіе промыслы. И по своимъ социальнымъ воззрѣніямъ—по взглядамъ на землю, какъ на даръ Божій,—армяне-земледѣльцы напоминаютъ русскихъ крестьянь. Недаромъ главная армянская партія дашнакцутюнъ по своей программѣ такъ близка и родственна русской крестьянской партіи социалистовъ-революціонеровъ. Соціалъ-демократы, наоборотъ, болѣе сильны среди грузинъ, въ армянскихъ же городахъ ихъ ученіе очень слабо распространено.

и дѣвушекъ бросались съ мостовъ въ рѣку Ефратъ, чтобы спасти свою честь отъ звѣрей. 25-тысячное армянское населеніе города Муша было перебито въ три дня. Въ книжкѣ извѣстнаго армянскаго дѣятеля Араманса описывается это страшное дѣло, организованное по строго-разработанному плану турецкаго правительства. Армянскіе кварталы, охваченные рѣзней, грабились и жглись регулярными турецкими войсками, которыя палили по армянамъ изъ своихъ пушекъ. Одна армянская семья въ 70 человекъ приняла ядъ, чтобы не попасть въ руки турокъ живыми. Въ Сасунѣ—очагѣ армянскаго революціоннаго движенія, извѣстномъ всему міру еще по героическому возстанію 1865 года—турки совершили еще болѣе ужасныя преступленія. Обложивъ городъ со всѣхъ сторонъ, турки хотѣли принудить сасунскихъ героевъ къ сдачѣ. Но тщетно! Сасунцы, видя безвыходность своего положенія, и не надѣясь на скорую помощь, устраиваютъ отчаянную вылазку и нападаютъ на осаждающихъ турокъ съ цѣлью отобрать у нихъ патроны, наконецъ, было рѣшено эвакуировать Сасунъ отъ женщинъ и дѣтей. Но по дорогѣ на толпы сасунцевъ натыкаются курды, и тутъ начинается пѣчто невообразимое. Отбиваясь отъ курдовъ, цѣною своей жизни храбрые сасунцы проложили путь въ горы своимъ близкимъ. Последніе, впрочемъ, укрывшись въ горныхъ ущельяхъ и лѣсахъ, умирали съ голоду.

Еще одинъ потрясающій эпизодъ сообщаетъ Арамансъ въ своей книжкѣ, которая вся—сплошной обвинительный приговоръ турецкимъ палачамъ. Во время бѣгства несчастныхъ сасунцевъ настигла курдская шайка и вмигъ обратила толпу бѣглецовъ въ груды труповъ. Послѣ ухода курдовъ изъ-подъ кучи труповъ вылѣзаетъ мальчекъ 9—10 лѣтъ. Оглянувшись вокругъ, онъ не теряетъ при видѣ истерзанныхъ мертвыхъ тѣлъ своихъ близкихъ, обходитъ поле смерти и собираетъ чудомъ спасшихся 8—9 ребятъ въ возрастѣ отъ 4 до 6 лѣтъ. 15 дней онъ кормилъ всѣхъ зернами колосьевъ и поилъ водой, пока не встрѣтили его сасунцы, разыскивавшіе своихъ близкихъ. Они спасли встрѣченную дѣтвору и рассказали объ этомъ случаѣ.

Передъ отступленіемъ своимъ, турки основательно очистили города и села отъ армянъ. И спаслись только тѣ,

кто бѣжалъ въ горы или укрылся въ лѣсахъ и ущельяхъ. Тысячи армянскихъ дѣтей и женщинъ были взяты въ плѣнъ курдами и до сихъ поръ удерживаются ими съ цѣлью полученія выкупа. 250,000 бѣженцевъ—населеніе Ванскаго района и окрестныхъ мѣстъ—направилось въ Закавказье. Дѣйствія русскаго высшаго командованія въ этомъ переселеніи заслуживаютъ быть отмѣченными. Населеніе не предупредалось заблаговременно о готовящемся отходѣ русскихъ войскъ и поэтому отступленіе русскихъ бывало полной неожиданностью для армянъ. Бѣженцамъ указывались такіе пути, которые вели ихъ къ вѣрной гибели, русскія власти относились съ полной небрежностью къ гибнущему населенію и отказали вереницамъ армянскимъ бѣженцевъ въ военной охранѣ отъ курдскихъ нападений, и по дорогѣ курды, пользуясь своей безнаказанностью, нападали на беззащитныхъ армянъ. Благодаря всѣмъ этимъ лишеніямъ, какъ сообщалъ въ свое время Государственной Думѣ армянскій депутатъ М. И. Пападжановъ—погибло до сорока тысячъ армянскихъ жизней.

Турецкимъ армянамъ начали наносить пощечины въ Россіи. Прежде всего всѣхъ, добровольно сдавшихся въ русскій плѣнъ солдатъ—армянъ турецкой арміи, отправляли въ непривычныя по климату Сибирь и сѣверныя губерніи Россіи, наравнѣ съ военноплѣнными турками. Тамъ они умирали массами отъ чахотки и лишь послѣ усиленныхъ ходатайствъ нѣкоторыхъ изъ нихъ удалось вернуть.

Боевую дѣятельность армянскихъ дружинъ, сыгравшихъ рѣшающую роль при взятіи турецкихъ твердынь старались какъ можно болѣе умалить въ официальныхъ штабныхъ донесеніяхъ. Армянскихъ добровольцевъ держали въ черномъ тѣлѣ: нѣкоторыя части были расформированы; о недостойномъ поведеніи отвѣтственныхъ и видныхъ генераловъ въ отношеніи армянскихъ дружинъ упорно молчали въ командующихъ военныхъ кругахъ, не опровергая возмутительныхъ поклеповъ и злостныхъ нападокъ на честь и доброе имя армянскихъ добровольцевъ, которыхъ между тѣмъ посылали въ самыя опасныя мѣста, часто на вѣрную гибель. Однако, несмотря на явно недоброжелательные происки высшихъ военныхъ властей, армянскія дружины, по единодушнымъ свидѣтельствамъ русскихъ солдатъ, пользовались глубокими симпатіями въ

солдатской массѣ. Совмѣстная боевая работа съ сибирскими казаками послужила прочнымъ основаніемъ для укрѣпленія чувствъ взаимной дружбы и обоюднаго уваженія.

Послѣ ухода гр. Воронцова-Дашкова отношенія къ дружинамъ, а равно и къ турецкимъ армянамъ бѣженцамъ еще болѣе ухудшились. Генераль Янушкевичъ, зарекомендовавшій себя еще въ Галиціи, вмѣстѣ съ новымъ намѣстникомъ Николаемъ Николаевичемъ, переноситъ въ Турецкую Арменію свою галиційскую политику. И вотъ скоро плоды ея пожинаютъ русскіе дѣятели. Вокругъ имени Янушкевича и его приспѣшниковъ — генерала Пѣшкова, военнаго губернатора завоев. областей Романовскаго и другихъ — скапливается вся злоба, вся ненависть мѣстнаго населенія, безропотно сносившаго новыя гоненія въ той самой Россіи, куда сотни лѣтъ стремились турецкіе армяне, какъ въ землю обѣтованную.

Русскія власти отобрали у армянъ оружіе, оставивъ ихъ такимъ образомъ безъ защиты отъ набѣговъ курдовъ, которые были отлично вооружены. Ген. Янушкевичъ распорядился считать имущество выселенныхъ и погибшихъ армянъ государственной собственностью — выморочнымъ имуществомъ. Отъ возвращавшихся на родимыя пепелища армянъ требовалось предъявленіе документовъ о собственности, какъ будто они думали о чемъ-нибудь другомъ, кромѣ сохраненія жизни своей, когда, ища спасенія въ бѣгствѣ, покидали свои имущества. Наконецъ, отъ армянъ требовались документы турецкихъ властей. А какой армянинъ смѣлъ обратиться къ турку за бумагами о своемъ правѣ собственности? Конечно, турецкіе чиновники выдавали такіа бумаги только туркамъ.

Во дворцѣ намѣстника созрѣлъ «остроумный» планъ, не уступающій турецкимъ по жестокости — о переселеніи армянъ съ родныхъ областей и о созданіи на ихъ землѣ новоефратскаго казачества. Въ крайней націоналистической прессѣ былъ поднятъ, въ угоду начальства, проектъ переселенія армянскихъ бѣженцевъ изъ губерній Закавказья, гдѣ ихъ гостеприимно приютило и кормило изъ своего урожая небогатое и само разоренное въ конецъ войной эриванское крестьянство — «куда-нибудь въ центральную Россію» подъ предлогомъ «облегченія предовольственныхъ затрудненій».

Въ правительственныхъ кругахъ проявлялось вполне без-

церемонное отношеніе къ армянской территоріи. Своихъ явныхъ аннексіонистскихъ замысловъ кавказское правительство не скрывало. Лучшіе участки Трапизондскаго черноморскаго побережья спѣшно и щедрой рукой раздавались генераламъ и будущимъ русскимъ помѣщикамъ. Возвратившихся бѣженцевъ упорно не допускали подъ разными предлогами къ поселенію на родной землѣ. Въ кавказской подцензурной печати не смѣли распространяться въ подробностяхъ о будущемъ Арменіи—объ армянской автономіи. Судьба бѣженцевъ находилась въ зависимости отъ тупыхъ и надменныхъ бюрократовъ. Мѣстные общественныя организациі были отстранены отъ бѣженскаго дѣла. Вслѣдствіе этого—бѣженцы терпѣли массу лишеній, многіе лишались пайка, не получали ни денежныхъ пособій, ни топлива и часто, очутившись въ безвыходномъ положеніи... убѣгали обратно въ Турцію. Смертность среди бѣженцевъ была огромная.

Нельзя перечислить всего, чему подвергнулись турецкіе армяне, подпавъ подъ власть русской бюрократіи. И все же они не пали духомъ и не теряли вѣры въ осуществленіе своихъ вѣковыхъ чаяній.

Зародившіяся въ разныхъ городахъ Закавказья турецко-армянскія землячества поддерживали вѣру въ торжество правды и добра въ сердцахъ изстрадавшихся бѣженцевъ. Въ Тифлисѣ возобновилось изданіе вліятельной Ванской газеты турецкихъ армянъ «Ванъ-Госпъ», и армянскіе журналисты въ серьезныхъ и продуманныхъ статьяхъ доказывали народу непреклонность законовъ исторіи, убѣждали въ близкомъ торжествѣ новыхъ идей.

Турецкіе армяне, разсѣянные по дальнимъ странамъ—въ Месопотаміи въ курдскомъ плѣну, въ константинопольскихъ тюрьмахъ, въ завоеванной русскими Арменіи, въ Закавказьи—повсюду сохраняли пламя вѣры, съ непоколебимой твердостью перенося всѣ тяжелые удары судьбы, черпая поддержку въ увѣреніяхъ своихъ русскихъ соотечественниковъ, утѣшаясь шумными манифестаціями и сочувствіемъ народовъ.

И вотъ часъ освобожденія пробилъ и для армянъ. На знамени великой русской революціи выгравированъ огромными буквами прекрасный и благородный девизъ: «свобода, самоопредѣленіе и независимость народовъ».

Армянскій народъ находится тоже здѣсь—среди малыхъ народовъ, порабощаемыхъ сильными.

Какова будущая его судьба?

V.

Судьба армянъ неразрывно связана съ будущимъ Турецкой Арменіи.—Когда армянская территорія находилась во власти Турціи—всѣ помыслы армянъ были направлены на ея освобожденіе отъ турокъ. Этотъ моментъ всегда игралъ рѣшающую роль въ настроеніяхъ и программахъ армянскихъ политическихъ партій.

И онъ заслонялъ всѣ прочіе политическіе интересы армянскаго народа. Пока турецкіе армяне изнываютъ подъ игомъ турокъ—нѣтъ и не могло быть иной задачи армянскихъ политическихъ дѣятелей, кромѣ освобожденія своихъ зарубежныхъ братьевъ. Крупнѣйшая армянская революціонная партія Дашнакцутюнъ возникла въ 1890 году и сразу направила всѣ свои усилія въ сторону пропаганды освободительныхъ идей въ армянскомъ народѣ.

О борьбѣ съ «капиталистами» не могло быть рѣчи тамъ, гдѣ предстояла прежде всего борьба съ турецкимъ варварствомъ и тупой жестокостью, угрожавшими существованію самой жизни армянскаго народа. «Вы толкуете о прибавочной цѣнности—мы знаемъ только о «прибавочной крови»—отвѣчали дашнакцаканы соціалъ-демократамъ и сторонникамъ Маркса. Кровь армянская лилась рѣкой въ Турціи,—и о чемъ еще можно было думать, если не о сохраненіи этой «прибавочной» крови несчастныхъ жертвъ.

Сейчасъ не пришелъ конецъ армянскимъ страданіямъ. До 500.000 переселенныхъ въ Месопотамію армянъ обречены на полуголодное и полное лишеній существованіе. Въ не завоеванныхъ еще русскими областяхъ Турецкой Арменіи—въ Сивасѣ, въ Діарбекирѣ, въ Киликіи—Богъ вѣсть сколько уцѣлѣло армянъ. Наконецъ, хлынувшая на Кавказъ бѣженская волна еще не возвратилась къ роднымъ мѣстамъ, облитымъ пламенемъ войны. Все это не позволяетъ армянамъ быть спокойными за свое будущее.

Но въ общихъ чертахъ рисуется уже имъ картина грядущаго послѣ окончанія войны національнаго возрожденія. По разному представляютъ себѣ его подробности армяне, но суть, основная идея у всѣхъ одна.

Прежде чѣмъ спрашивать, чего желаютъ армяне, нужно выслушать отвѣтъ на противоположный вопросъ—чего не желаютъ армяне.

Здѣсь не можетъ быть двухъ мнѣній. Армянскій народъ единодушно и громко на весь міръ заявляетъ о своемъ категорическомъ отказѣ отъ какой бы то ни было государственной зависимости отъ Турціи. Вся исторія армянъ, трагедія послѣднихъ лѣтъ, увѣнчавшаяся смертью храбрыхъ, гибелью цвѣта, народа истребленіемъ сотенъ тысячъ армянъ—все это съ непреложностью свидѣтельствуетъ о томъ, что рѣшеніе армянъ порвать всякія связи и отношенія съ Турціей навсегда—это твердая и непреклонная воля народа. Остальное блѣднѣетъ въ сравненіи съ этимъ важнѣйшимъ рѣшеніемъ армянъ. Когда въ Россіи доживало послѣдніе дни царское самодержавіе, армяне ожидали аннексіи, хотя и надѣялись на автономію. Съ паденіемъ самодержавія, рухнули старые планы аннексіи, но надежды армянъ на автономію окрѣпли. Съ вершинъ народной власти раздался призывъ къ миру безъ анексий и контрибуцій на основѣ національнаго самоопредѣленія. Безспорно, этой формулой признается и за армянскимъ народомъ право на самоопредѣленіе, и что бы ни говорили различные толкователи этой возвышенной формулы—присоединеніе турецкой Арменіи къ Россіи, *если того пожелаютъ турецкіе армяне*, не будетъ аннексіей и наоборотъ возвращеніе Турецкой Арменіи—Турціи, *разъ этого не хотятъ армяне*, будетъ вопіющимъ нарушеніемъ идеи національнаго самоопредѣленія и вовсе не вытекаетъ изъ этой формулы. Если угодно подразумѣвать подъ аннексіей насильственное присоединеніе какой-нибудь мѣстности къ данному государству, то возвращеніе Турціи областей Арменіи—вопреки твердо выраженной волѣ армянскаго народа—какъ разъ именно и является аннексіей въ отношеніи къ Турціи, т. е. получится обратное тому, къ чему стремились авторы этой формулы мира, когда они ее провозглашали. Вотъ къ какому печальному и гибельному въ частности для армянъ

послѣдствіямъ можетъ привести узкое и доктринерское пониманіе «мира безъ аннексій»!

Теперь возникаетъ вопросъ, какъ узнать волю армянскаго народа. Говорятъ, нужно произвести опросъ населенія (плебисцитъ). Нѣтъ спору, что *въ нормальныхъ условіяхъ* плебисцитъ лучшее средство узнать о желаніяхъ населенія. Но можно ли производить опросъ населенія въ Арменіи сейчасъ, когда армянъ въ Арменіи почти не осталось, когда огромная часть ихъ насильственно переселена въ Месопотамію, гдѣ, конечно, среди нихъ производить плебисцитъ подѣ «надзоромъ» турецкихъ властей совершенно излишне, такъ какъ турки ужъ постараются получить отвѣтъ въ свою пользу. Съ другой стороны въ самой Арменіи, завоеванной русскими войсками и находящейся въ опасности войны—въ странѣ, опустошенной и обезлюдѣвшей, производить плебисцитъ—было бы совершенно несправедливо, ибо армяне не по своей винѣ покинули свои города и села и нельзя ихъ лишать голоса въ рѣшеніи судьбы ихъ родины. Наконецъ, турки и курды остались въ Арменіи въ довольно большемъ количествѣ (старая власть ихъ нарочно поселяла въ армянскихъ областяхъ. Неудивительно, если курды и турки заявятъ о своемъ желаніи возвратиться подѣ власть Турціи!

Вотъ почему нельзя производить плебисцита въ Арменіи. Надо сперва присоединить Арменію къ Россіи, прочно оградить ее отъ турецкаго вліянія, возвратить бѣженцевъ изъ Месопотаміи, изъ Закавказья, предложить армянскимъ переселенцамъ въ колоніяхъ Европы, Америки, Россіи, отовсюду, куда они бѣжали отъ турецкаго кулака, возвратиться въ Арменію—и потомъ уже *въ нормальныхъ условіяхъ* произвести плебисцитъ. Тогда воля народа будетъ дѣйствительно правильно воспроизведена. И если армяне пожелаютъ соединиться съ Россіей—въ этомъ ничего удивительнаго не будетъ и приписывать это русскому «вліянію» нельзя. Вся исторія армянъ послѣдняго вѣка полна этимъ тяготѣніемъ къ Россіи.

Но возможно, что турецкіе армяне пожелаютъ быть независимымъ государствомъ. Во всякомъ случаѣ стремленіе къ связи съ Россіей будетъ у армянъ увеличиваться по мѣрѣ того, какъ Россія будетъ превращаться въ сильную свободную и великую Россійскую федеративную еспублику. Воз-

можно, что Армения, пожелаетъ войти, какъ отдѣльный свободный и независимый штатъ, въ огромную восточно-европейскую федерацію.

Что же касается до Русской Арменіи, то армянскія политическія партіи не желаютъ отдѣленія ея отъ Россіи и въ частности отъ Закавказья. Партія дашнакцакановъ, вмѣстѣ съ русскими народниками отстаивающая федерацію въ Россіи, куда Закавказье войдетъ въ качествѣ отдѣльнаго и единого штата, стремится къ созданію въ Закавказскомъ штатѣ своей федераціи изъ трехъ кантоновъ—грузинскаго, армянскаго и татарскаго—широко самостоятельныхъ во внутренней жизни, но въ общихъ дѣлахъ прочно связанныхъ другъ съ другомъ и со всею Россіей.

Такой планъ будущаго государственнаго устройства пріобрѣтаетъ все большую и большую популярность въ закавказскомъ крестьянствѣ и въ частности среди армянъ, крестьянство которыхъ почти сплошь дашнакцаканское. Другая политическая партія—армянская народная партія, зародившаяся совсѣмъ недавно вокругъ органа армянскихъ либераловъ и умѣренныхъ «Мшака» (работникъ), близко стоитъ къ русской партіи народной свободы.

Для Турецкой Арменіи партія эта желаетъ широкой политической и государственной автономіи въ предѣлахъ Россіи, предоставляя, впрочемъ, въ конечномъ счетѣ рѣшеніе этого вопроса самимъ турецкимъ армянамъ; для Русской Арменіи народная партія хочетъ широкаго самоуправленія, полной свободы культурно-національнаго самоопредѣленія, равноправія мѣстныхъ языковъ и пр. Армянская социаль-демократическая партія «хнчакъ» (колоколь) высказалась за независимость Турецкой Арменіи, признала вопросъ о судьбѣ Арменіи международнымъ, а потому передаетъ его разрѣшенію суда международнаго пролетаріата, согласно принципу самоопредѣленія народовъ. Относительно Закавказья партія армянскихъ хнчакистовъ присоединяется къ рѣшенію кавказскихъ социаль-демократовъ объ автономіи или, какъ они выражаются, «о широкомъ областномъ самоуправленіи» Закавказья. Согласно этому проекту, исходящему отъ одного изъ лидеровъ грузинской социаль-демократіи, Закавказье также дѣлится на три кантона съ особымъ сеймомъ для внутрен-

нихъ дѣль каждаго и съ общекраевымъ сеймомъ въ Тифлисѣ, выдѣленномъ въ особую нейтральную, такъ сказать, территорию, по примѣру Колумбіи съ Вашингтономъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Таковы въ общихъ чертахъ главныя основанія будущаго строя Кавказа и Арменіи, какъ онъ рисуется въ программахъ армянскихъ партій.

Идея возсоединенія трехъ частей Арменіи въ одно единое государственное цѣлое, какъ мы видимъ, не выдвигается ни одной политической партіей. Объясняется это тѣмъ, что турецко-армянскій вопросъ, какъ вопросъ международный, будетъ разрѣшенъ въ иномъ порядкѣ, нежели вопросъ о Закавказьи. Наконецъ, въ Закавказьи судьбу армянскихъ провинцій никоимъ образомъ нельзя отдѣлять отъ остального Закавказья, ибо какъ бы выгодно для армянъ ни сложились границы автономной Русской Арменіи, все же за ея предѣлами останутся десятки и сотни тысячъ армянскаго населенія, живущаго въ Тифлисѣ, Баку, въ Грузіи и на Сѣверномъ Кавказѣ—отдѣльными группами, національные интересы которыхъ необходимо въ должной степени оградить. Наконецъ, въ самой Арменіи армяне не составляютъ огромнаго и сплошнаго большинства населенія и здѣсь интересы татарской, турецкой и греческой національностей тоже нуждаются въ огражденіи.

Итакъ, вопросъ о Турецкой Арменіи совершенно отдѣляется отъ Закавказскаго вопроса и оба разрѣшаются въ различныхъ плоскостяхъ. Съ вопросомъ о Турецкой Арменіи неразрывно связана судьба Малой Арменіи (Киликіи), полосы земли, отдѣляющей такъ называемую Великую Арменію отъ Средиземнаго моря. Нужно полагать, что Киликія будетъ присоединена къ независимой Арменіи, ибо безъ выхода къ морю маленькое армянское государство будетъ буквально задыхаться, какъ это и было съ Сербіей. Франція предполагала по договору съ союзниками присоединить Киликію къ своимъ будущимъ сирійскимъ владѣніямъ, но нужно надѣяться, что французской и международной демократіи удастся добиться отказа отъ Киликіи со стороны давно устремившагося туда французскаго капитала. Получивъ Киликію, Арменія быстро оправится отъ перенесенныхъ тяжелыхъ бѣдствій и тѣмъ скорѣе освободитъ Европу отъ заботъ о своемъ возстановленіи.

Армяне своей непоколебимой вѣрностью и искренней преданностью дѣлу союзныхъ демократій—навлекли на себя гнѣвъ и преслѣдованія со стороны германской коалиціи. Они подверглись изъ-за своихъ русскихъ симпатій неслыханнымъ мученіямъ и насиліямъ. Не скрывая своего отвращенія къ турецкому режиму, они открыто заявили о невозможности дальнѣйшаго сожительства съ турками, въ атмосферѣ безправія и вѣчнаго угнетенія.

И заявивъ объ этомъ,—армяне рисковали слишкомъ многимъ. Побѣда Турціи вмѣстѣ съ побѣдой Германіи грозитъ стереть съ лица земли армянскій народъ, и въ случаѣ если она, не дай Богъ, осуществится, несетъ армянамъ суровую кару за измѣну туркамъ и за симпатіи союзникамъ. Возвратившіеся турки позаботятся объ уничтоженіи навсегда армянскаго вопроса и приведутъ въ исполненіе свой адскій замыселъ—очищеніе Арменіи отъ армянъ. Вотъ почему нигдѣ съ побѣдой державъ согласія не связано столько ожиданій, столько важнѣйшихъ и коренныхъ вопросовъ національнаго бытія всего народа—какъ въ Арменіи.

И понятно, почему армянамъ не безразлично положеніе революціонной арміи въ Россіи. Пораженіе Россіи, повторяемъ, было бы гибелью армянскаго народа. Пораженіе революціи въ Россіи означаетъ гибель армянской свободы и конецъ всѣмъ чаяніямъ армянъ, ибо недаромъ бывшій намѣстникъ Кавказа Николай Николаевичъ произнесъ свою жестокую фразу, сказавъ, что въ самодержавной Россіи «нѣтъ армянскаго вопроса, точно такъ же, какъ и нѣтъ вопроса якутскаго».

Въ спасеніи революціи, въ спасеніи свободной великой Россіи видятъ и армяне спасеніе своей родины. Дѣло революціи поэтому имъ вдвойнѣ дорого.

Цѣна 50 коп.

К-во „ЗАДРУГА“

МОСКВА, Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д 9.
ПЕТРОГРАДЪ: Гончарная, 24.